"Прости мою реакцию. Как и все наши люди, я чувствую свои эмоции острее, чем любой другой вид." - говорит Иной, вернув себе спокойствие.

"И все же я впервые вижу, чтобы кто-то из вашего вида проявлял настоящие эмоции, не ограничиваясь насмешливым весельем." Эймон усмехается.

"Это не путь нашего народа - действовать на основе эмоций. Мы можем чувствовать больше, чем другие, но мы стараемся не реагировать на то, что чувствуем. Конечно, бывали моменты, когда мы действовали на основе своих эмоций. Думаю, мирские жители назвали такое событие Долгой ночью. - весело заметил Иной.

"Хватит!" - приказывает Эймон, пытаясь сдержать свой гнев. "Этот разговор отклонился от темы."

"Мои извинения." - говорит Иной с легким поклоном. "Как я уже объяснял, твоя магия и твоя кровь достигли того порога, когда я могу проявляться как дух и появляться в твоих снах. Конечно, твоя ситуация усложняет дело."

"Осложняет как?" - спросил Эймон, сузив глаза.

"В измерении, в котором ты находишься, установлены правила, которым должны следовать магия и ее обитатели. Правила, которые имеют некоторое сходство с правилами нашего родного измерения. Правила, которым тебе придется следовать теперь, когда ты принял Истинное Имя и больше не можешь считаться чужаком в этом измерении." - ехидно поясняет Иной. "К несчастью для этого измерения, как бы оно ни пыталось поместить тебя в одну категорию, ты всегда будешь в ней аутсайдером. Ведь несмотря на то, что мы удивительно похожи на фейри этого измерения, мы также сильно отличаемся друг от друга."

"Откуда ты все это знаешь?" - спросил Эймон.

Иной лишь улыбается Эймону, словно насмехаясь над его невежеством и радуясь тому, что ему нужны его знания.

"К сожалению, твое тело просыпается. У нас нет времени. До скорого." - говорит Иной.

Прежде чем Эймон успевает запротестовать, его грубо выдергивают из зала.

...

...

...

Эймон приходит в себя от испуга и придушенно кашляет, но быстро восстанавливает контроль над собой. Поднявшись, он осматривает комнату и обнаруживает, что она пуста, если не считать груды мертвых тел рядом с ней, ведущих в коридор снаружи.

"Хороший мальчик!" - говорит Эймон, поглаживая Призрака, в то время как лютоволк радостно облизывает его лицо окровавленным языком.

"Меч! Меч! Меч!" - кричит Хугинн, влетая в комнату и напоминая Эймону о его положении.

Подхватив Эпирский лук, Эймон выбегает из комнаты в надежде помешать Валентину активировать Меч Смерти - второе из орудий Смерти, подаренное Ангелом Разиэлем

Джонатану Сумеречному охотнику, первому нефилиму. Пассивный эффект меча заключается в том, что он заставляет тех, кто его держит, говорить правду - достаточно простой и невинный эффект.

Однако Эймон помнит, что у меча есть и более зловещий эффект, которым пользовался Валентин в книгах. Он не помнит, что это такое, но помнит, что Валентин преуспел. Хотя, судя по окружающей обстановке, Эймон опасается, что это измерение больше всего соответствует сериальной версии событий. Сериала, в котором он видел всего несколько эпизодов.

Мчась по коридорам, Эймон осознает, что его движения стали гораздо более плавными и ловкими, чем когда-либо прежде. На данный момент он относительно уверен, что его физическое тело перешагнуло уровень суперсолдата и прочно стоит на сверхъестественном уровне.

Свернув в последний коридор, Эймон оказывается у входа в центральный, заваленный трупами по меньшей мере дюжины обитателей нижнего мира, дезориентированного нефилима и растерянных Саймона и Клэри.

Когда Эймон смотрит на жертвы Валентина, голос Иного тихо шепчет ему.

"Ты можешь спасти их." - говорит он ему. "Их друзьям не нужно оплакивать их."

"И превратить их в бездумных вихтов?" риторически вопрошает Эймон, проходя мимо Клэри и Саймона.

"Им не обязательно быть вихтами. Законы этого мира дают тебе гибкость, с которой наш народ еще никогда не сталкивался. Ты можешь избавить бесчисленные семьи от душевной боли, одновременно создавая себе фракцию. Это логичный и сострадательный поступок." - говорит Иной.

"Да что ты можешь знать о сострадании." усмехается Эймон.

"Подумай об этом. Ты находишься в чужом измерении, где правящая сила считает тебя не более чем гражданином второго сорта, а твой единственный союзник не только слаб, но и влюблен в правящую силу. Тебе понадобится собственная фракция." - шепчет Иной.

"Никогда не говори при мне о силе Саймона Льюиса." Эймон звучно рычит на Иного, привлекая к себе внимание Саймона и Клэри.

"О чувак, ты знал кого-то из них?" мрачно спрашивает Саймон, подходя к Эймону.

"Нет." Эймон отвечает, нахмурившись и игнорируя прошептанное Саймоном "ох".

"Я тоже это понимаю. Смерть стольких невинных людей расстраивает." говорит Саймон, когда входит еще один нефилим и начинает расспрашивать Клэри и Джейса, ранее дезориентированного Сумеречного охотника, о том, что произошло.

"Если бы ты мог их вернуть, ты бы это сделал?" спрашивает Эймон.

"Да." быстро отвечает Саймон, прежде чем подумать об этом. "Может быть. Они вернутся, как бы вернувшись к жизни сами собой, или вернутся, как зомби."

"Первое, но они будут вечно привязаны к тому, кто их вернул." говорит Эймон.

"Ищешь подтверждения у ходячего трупа? Как это на тебя не похоже!" - замечает Иной на ухо Эймону, но тот его игнорирует.

"Если этому человеку можно доверять, то конечно?" отвечает Саймон, не до конца уверенный в своем ответе. Неподалеку позади Эймон слышит, как охотники мчатся на поиски Валентина.

Кивнув, Эймон снимает одну из своих перчаток и рассекает ладонь своим кинжалом.

"Что ты делаешь!" - восклицает Саймон, но его игнорируют.

Пока Эймон игнорирует Саймона и пропускает через себя магию, тень Иного накладывается на его тело, и они вместе поднимают кровавую руку вверх, говоря как один на древнем языке Иных.

"Жертвы Валентина, в эту ночь услышьте мой призыв." Говорят они, вызывая духов недавно ушедших обитателей нижнего мира. Они смотрят на него полными надежды глазами, но многие из них не могут побороть затаенный страх, который они чувствуют.

"Прислушайся ко мне и вникни в мой призыв. Посвяти себя моей Охоте и отправляйся в путь с яростью ветра и мощью шторма. Преследуй тех, кого я сочту злыми и несправедливыми, и поражай их, пока не свершится моя справедливость. Поклянись чтить клятвы и традиции моей Охоты, а также уважать моих союзников и врагов. Клянись в этом, и я верну тебе твою жизнь. Поклянись в этом землей и водой, бронзой и железом, льдом и огнем."

На короткое мгновение кажется, что они откажутся, но потом они как один преклоняют колени и дают клятву на языке Иных. Язык, который они не знают, но все равно находят себя говорящими на нем.

"Близится час сбора, и теперь начинается моя охота. Я присягаю Дикой Охоте, чтобы скакать с яростью ветра и силой шторма. Я буду преследовать тех, кого ты сочтешь злыми и несправедливыми, поражая их мечом и копьем, пока не свершится твое правосудие. Я клянусь чтить клятву и традиции Дикой Охоты, относиться к союзникам твоим так же, как к своим, и к врагам твоим так же. Землей и водой, бронзой и железом, льдом и огнем я клянусь соблюдать эту священную клятву. Пусть охота никогда не прекращается, и я не остановлюсь, пока не будет дан приказ."

Произнеся клятву, духи исчезают, когда кровь свободно стекает с руки Эймона в рот их трупам, исцеляя их от всех ран, и все вместе они просыпаются с вздохом.

...

....

...

http://tl.rulate.ru/book/103835/3750245